

"Ну, я надеюсь, что вы получаете удовольствие от вопиющего неуважения к авторитету". сказала МакГонагалл, усаживаясь в удобное кресло со своим любимым чаем и несколькими булочками.

"Когда этот авторитет - потенциально преступный, явно аморальный и ужасно раздражающий самовлюбленный мерзавец..." ответил я, делая паузу, чтобы положить в кофе еще одну ложку сахара. "Тогда да, я получаю огромное удовольствие".

Пожилой женщине оставалось только вздохнуть, что было вызвано смесью раздражения и приязни, которая только усиливалась ее собственной неприязнью к мошенническому бардаку, которым был наш преподаватель по защите.

"Только не превращай это в привычку, мой мальчик. Ты и так моя единственная надежда на то, что новое поколение будет уравновешенным". И как я мог отказаться от подобного.

"Только если ты раньше научишь меня, как стать анимагом". возразил я, прекрасно понимая, что это вряд ли сработает.

"Хорошая попытка". Но мы уже говорили об этом, и я бы предпочла, чтобы ты издевался над Локхартом, а не попал в ловушку частичной трансформации".

"...Вы правы."

Обычно она так и делала, особенно когда не подражала панде, перетруждаясь, чтобы победить всемогущего бумагомарателя.

Наши разговоры становились все более частыми по мере ослабления влияния мошенничества и появления многочисленных учебных групп, которые студенты создавали в качестве альтернативы занятиям по DADA. Старшие студенты помогали младшим, а преподаватели давали специальные уроки для студентов уровня Совы и Ньюта.

Это привело к тому, что с устранением повреждений Локхарта стало меньше хлопот, а значит, и дополнительной работы для персонала, а студенты нашли новое любимое занятие - безжалостно разыгрывать самососущий ходячий фаллический симулякр.

Конечно, бюджет на розыгрыши, который я предложил Уизли, не имел ничего общего с более... жестокими любезностями.

Эти две рыжие девчонки были самыми талантливыми нарушителями спокойствия, которых я когда-либо встречал, и при этом умудрялись оставаться симпатичными. В их скрытом интеллекте и довольно свирепом характере было что-то такое, что делало их безрассудную преданность и мужество еще более достойными восхищения чертами.

Фред и Джордж были очень проницательными, одаренными волшебниками, знающими, на какие кнопки можно нажимать, а на какие нет. Оставаясь озорниками, они не поддавались на незаслуженную жестокость, были шутниками, но не задирами...

Грань между ними была очень тонкой, что мог подтвердить погибший Поттер.

Они были гриффиндорцами, и чертовски хорошими.

В сочетании с их магическим потенциалом и тем, что они были двумя редкими волшебниками-новаторами, оставшимися в этом мире, они оказались достойны моего общения... и, возможно,

когда-нибудь они завоюют моё доверие, как это сделали профессор МакГонагалл и, в меньшей степени, Падма и Полумна.

Таким образом, их характеры были завершены и заслуживали предложения дружбы в виде официального приглашения пообедать со мной на школьной кухне, чтобы обсудить их будущее.

Сказать, что они были удивлены, было бы преуменьшением, но они очень хорошо восприняли это предложение и приняли его, увидев в нем истинную суть.

По их собственным словам, почему бы им не воспользоваться возможностью подружиться со страшненькой магглорожденной сиротой второго курса, которая каким-то образом сумела стать богаче мелкого дома и покорить еще более страшного главу дома?

"Ты думал о чём-то грубом, Магнус?" спросил тот, кого они боятся, поджав губы так, что большинство студентов заерзали на своих местах.

К счастью, у меня было время, чтобы выработать терпимость.

"Зависит от ситуации". Я откусил кусочек оперы, моего любимого пирожного. "Я бы сказал, что это довольно лестно, как человек, получивший такой же комплимент".

Ей потребовалось меньше десяти секунд, чтобы понять, что я имею в виду, и люди говорят, что я несправедливо умна?

"Если вы достаточно помечтали, не могли бы вы рассказать мне о своих успехах в зачаровании стихий?" спросила меня шотландская ведьма, доедая свои булочки и впадая в горячую дискуссию о тонкостях того, что становилось одной из моих любимых трансфигураций.

Это не имеет ничего общего с давней мечтой поджечь побольше розовых вещей. Это было бы очень тревожно, не так ли?

. +E-S+ .

Я обожаю общую комнату Рейвенкло - этот факт только усугублял мои натянутые отношения с большинством членов моего дома.

Однако я не жалел об этом: они были кучкой пресыщенных детей с комплексами превосходства и неполноценности, настолько большими, что могли заставить самого хозяина выводка кивнуть в знак одобрения.

Но такие моменты, как сейчас, когда я могу быть обычным Рейвенкло в компании тех немногих студентов, с которыми я ладил, были для меня дорогими.

Особенно если это было связано с тем, что я обыгрывал Падму в шахматы с волшебником, а Полумна подбадривала меня на заднем плане.

"...И ты снова проиграл". сказал я как можно более резко, подавляя улыбку, пока моя королева в буквальном смысле слова избивала своего короля.

Где-то в мире кто-то снял про это комиксы.

"Опять." элегантно ответила она, покусывая большой палец, и поправляя доску, как будто в ней хранились секреты ее поражения... что, в общем-то, так и было.

Кто бы мог подумать, что мои многочисленные порки во время игры с Дунканом, уборщиком моего приюта и единственным другом на долгое время, который сейчас наслаждается отдыхом на Гавайях, получив двести тысяч фунтов в качестве компенсации за помощь предыдущему владельцу этого тела, когда-нибудь пригодятся мне в этой жизни?

"Луна, какой счет?" спросил я первокурсницу, которая в данный момент пересматривала свою астрономию, наблюдая за нашей игрой.

"Два брата в орбе - абсолютно ничего". ответила она совершенно не смущенно.

"Одиннадцать к нулю?" Я рискнул предположить, что это была игра, в которую я любил играть с маленьким бурундуком.

"Правильно." Она улыбнулась, протягивая мне шоколадный кубик, который я тут же съел.

"Падма права, это неэлегантное число, тебе стоит еще немного".

"Почему ты говоришь так, как будто у меня нет шансов". пожаловалась Падма, глядя на малышку.

"Потому что у тебя их нет". Луна ответила, не стесняясь разочарования старшей девочки:

"Магнус всегда побеждает".

"Правда." Я щебетала, поглаживая маленькую блондинку по голове.

"Она не домашнее животное, Магнус". сказала Падма, потирая лоб от досады, хотя на ее лице я заметил зачатки улыбки.

"Может быть, но Луна - хорошая девочка". возразил я.

"Правда." сказала она, наслаждаясь поглаживанием по голове, пока я снова начал бить Падму.

Не то чтобы она знала.

<http://erolate.com/book/3901/107604>